

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2327
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 3285-3305 Гнездящиеся птицы Приморского края: клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ, А. В. ВЯЛКОВ, В. Н. СОТНИКОВ, Д. А. БЕЛЯЕВ, В. П. ШОХРИН
- 3306-3313 Крах популяций орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и могильника *Aquila heliaca* в восточной части Ставропольского края. А. С. ШЕВЦОВ, М. П. ИЛЬЮХ
- 3314-3315 Новые сведения о гнездовании зяблика *Fringilla coelebs* в низовьях дельты Волги в Астраханском заповеднике. В. А. СТРЕЛКОВ
- 3315-3320 Ночёвки скворцов *Sturnus vulgaris* на зимовках в Харькове. О. А. БРЕЗГУНОВА
- 3320-3323 Браминский скворец *Sturnia pagodarum* – новый вид для фауны Таджикистана. А. Г. АБДУЛНАЗАРОВ, П. В. КВАРТАЛЬНОВ
- 3323-3324 Новые регистрации малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Камчатке. А. П. СТУС, Ю. Н. ГЕРАСИМОВ, И. М. ТИУНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2327

CONTENTS

- 3285-3305 Breeding birds of Primorsky Krai: the Chinese grey shrike
Lanius sphenocercus. Y u . N . G L U S C H E N K O ,
I . M . T I U N O V , D . V . K O R O B O V , A . V . V Y A L K O V ,
V . N . S O T N I K O V , D . A . B E L Y A E V ,
V . P . S H O K H R I N
- 3306-3313 The collapse of the populations of the white-tailed eagle
Haliaeetus albicilla and the imperial eagle *Aquila heliaca*
in the eastern part of Stavropol Krai. A . S . S H E V T S O V ,
M . P . I L Y U K H
- 3314-3315 New information about nesting of the chaffinch *Fringilla coelebs*
in the lower reaches of Volga delta in Astrakhan Reserve.
V . A . S T R E L K O V
- 3315-3320 Night roosts of wintering starlings *Sturnus vulgaris* in Kharkov.
O . A . B R E Z G U N O V A
- 3320-3323 The brahminy myna *Sturnia pagodarum* – a new species
for the fauna of Tajikistan. A . G . A B D U L N A Z A R O V ,
P . V . K V A R T A L N O V
- 3323-3324 New records of the little grebe *Tachybaptus ruficollis*
on Kamchatka. A . P . S T U S , Y u . N . G E R A S I M O V ,
I . M . T I U N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов, Д.В.Коробов, А.В.Вялков,
В.Н.Сотников, Д.А.Беляев, В.П.Шохрин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический университет, Уссурийск, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июля 2023

Статус. Клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus* Cabanis, 1873 (рис. 1) является редким, локально гнездящимся, кочующим и зимующим видом Приморского края. Ввиду значительного сокращения численности его предложили включить во 2-ю категорию очередного издания Красной книги Приморского края (Глущенко и др. 2022) и в данном статусе он был утверждён региональным Правительством (Об объектах животного мира... 2023).

Рис. 1. Взрослые клинохвостые сорокопуды *Lanius sphenocercus*: 1 – низовье реки Раздольная, 6 декабря 2021, фото А.В.Вялкова; 2 – восточное побережье озера Ханка, 6 октября 2019, фото В.П.Шохрина

Замечания по систематике. В литературе имеются существенные расхождения во взглядах на родственные связи и внутривидовую систематику этого вида. В большинстве источников его считают политипи-

ческим (Воробьёв 1954; Дементьев 1954; Степанян 1990, 2003; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко и др. 2016; del Hoyo *et al.* 2008; и др.), включающим два подвида: *L. sph. sphenocercus* Cabanis, 1873 и *L. sph. giganteus* (Przewalski, 1887). В других публикациях последняя из указанных форм считается самостоятельным видом – гигантским сорокопутом *Lanius giganteus* Przewalski, 1887, что приводит к монотипии расы *Lanius sphenocercus* (Назаренко 1971; Панов 1973, 2008; del Hoyo, Collar 2016; Nazarenko *et al.* 2016; и др.).

Рис. 2. Молодые клинохвостые сорокопуты *Lanius sphenocercus* в гнездовом наряде:
1 – Хасанский район, окрестности посёлка Зайсановка, 18 августа 2008, фото Д.В.Коробова;
2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 6 июня 2023, фото Д.А.Беляева

Рис. 3. Молодые сахалинские северные сорокопуты *Lanius borealis bianchii* в гнездовом наряде.
Сахалин, Ногликский район, прибрежный район между заливами Лунский и Набильский:
1 – 20 июня 2009; 2 – 10 июля 2009. Фото Д.В.Коробова

Кроме того, существует версия о наиболее близком родстве клинохвостого сорокопута не с гигантским сорокопутом, а с самым восточным подвидом южного серого сорокопута *L. meridionalis pallidirostris* (Панов

2008). По мнению этого автора, о близком родстве клинохвостого сорокопута с южным серым сорокопутом говорит, в частности, отсутствие испещрённости контурного оперения в гнездовом наряде (рис. 2), которая характерна, например, для аналогичного наряда большинства форм северного сорокопута *L. borealis* Vieillot, 1808. Следует отметить, что у особей сахалинского подвида северного сорокопута *L. b. bianchii* E. Hartert 1907 полосатость в гнездовом наряде практически не выражена (рис. 3), на что уже указывали ранее (Редькин и др. 2016).

Распространение и численность. Этот сорокопут населяет южные, юго-западные и западные районы Приморского края (рис. 4).

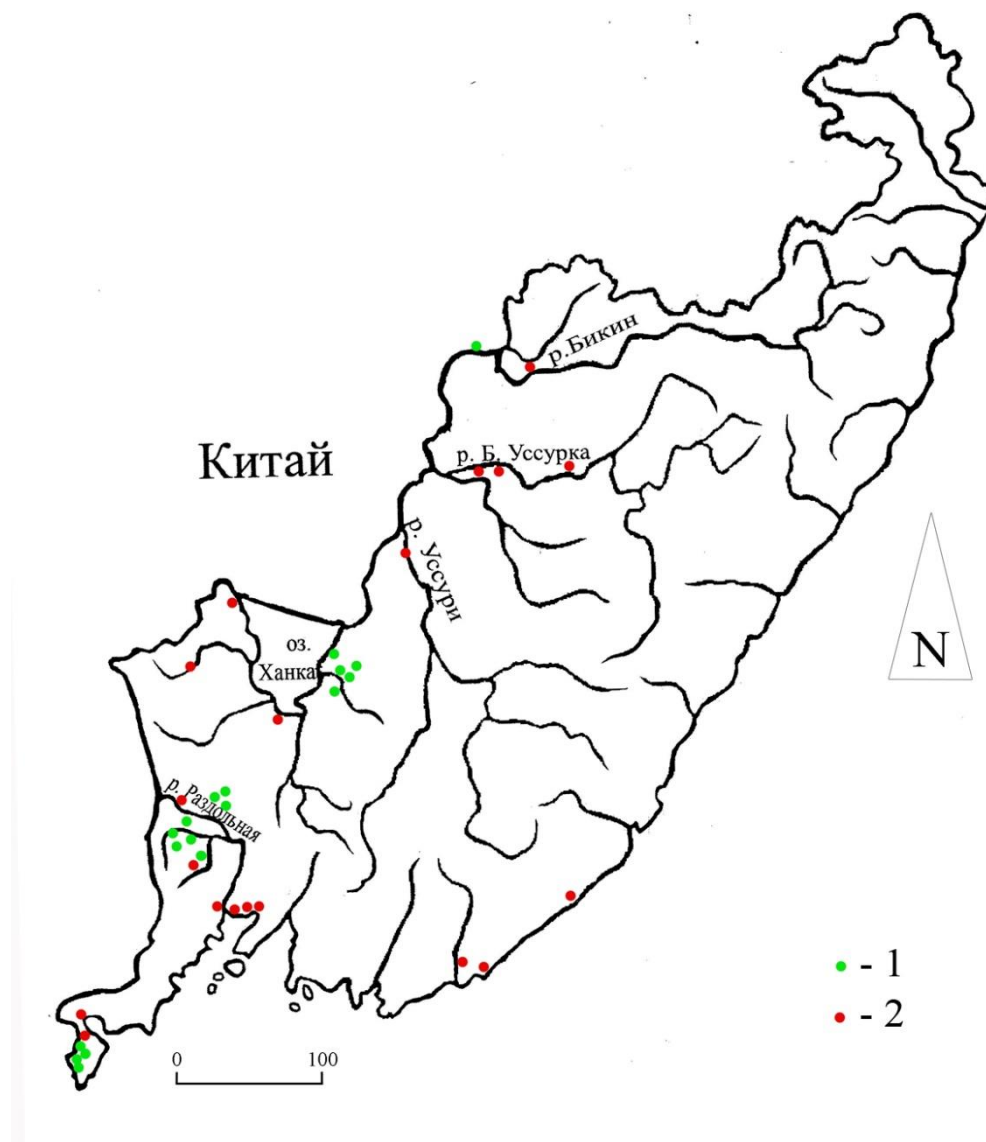

Рис. 4. Известные места гнездования клинохвостых сорокопутов *Lanius sphenocercus* в Приморском крае:
1 – данные авторов за 1982-2023 годы; 2 – литературные сведения (Шульпин 1927; Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шибаяев 1971; Нечаев 1976; Михайлов и др. 1998; Нечаев, Чернобаева 2006; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009; Винтер, Мысленков 2011)

Клинохвостые сорокопуты гнездятся на юге Хасанского района (Воробьёв 1954; Нечаев 1976; Сотников, Акуликин 2005; Nazarov *et al.* 2001; наши данные), на побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка

(Назаров 2004), в окрестностях посёлка Тавричанка, в долинах среднего и нижнего течения реки Раздольная и её притоков (Нечаев 1976) и на Приханкайской низменности (Нечаев 1976; Глущенко и др. 2006). В бассейне реки Уссури размножение птиц установили в долине нижнего течения реки Большая Уссурка (Иман), где в 1940-1950-е годы они были обычны и гнездились вверх по долине реки до уровня села Вострецово (Картун), а холостую самку добыли ещё выше, у села Дальний Кут (Вахумбэ) (Спангенберг 1965). В низовьях реки Бикин в 1960-1970-е годы клинохвостые сорокопуты были обычны в окрестностях села Верхний Перевал, но исчезли отсюда к 1980-м годам (Михайлов и др. 1998). В то же время Ю.Б.Пукинский (2003), активно и широко работавший в 1970-е годы в бассейне Бикина, клинохвостых сорокопутов не встречал. В приустьевой части этой реки (у границы с Приморьем, но уже на территории Хабаровского края) жилое гнездо с кладкой обнаружили 12 мая 1999 (Глущенко и др. 2016).

В юго-восточных районах Приморского края клинохвостые сорокопуты гнездились в Партизанском районе и в низовьях реки Маргаритовка (Шульпин 1927), а также на территории Лазовского заповедника (Литвиненко, Шibaев 1971; Шохрин 2002; Винтер, Мысленков 2011), но в XXI столетии в гнездовой период птиц здесь не регистрировали (Шохрин, 2017). Изредка этих сорокопутов наблюдали на некоторых островах залива Петра Великого (Назаров 2004), но их размножение здесь документально не подтверждено. Во время кочёвок и зимой этих сорокопутов встречали как во многих перечисленных выше районах размножения, так и в Северо-Восточном Приморье, где их гнездование не установлено (Елсуков 1999).

Численность клинохвостых сорокопутов в Приморском крае поступательно динамичная. В середине XX столетия и в первой четверти его второй половины их считали локально обычными гнездящимися птицами (Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Нечаев 1976). Однако в течение последних 40-50 лет численность вида почти повсеместно значительно сократилась (Глущенко и др. 2016; Сотников и др. 2016). Плотность его гнездования в 2003 году составила около 0.1 пар/км² на юге Приханкайской низменности и около 0.06 пар/км² в её восточной части (Глущенко и др. 2006).

Весенние кочёвки выражены слабо и в деталях не прослежены.

Местообитания. В пределах России клинохвостые сорокопуты населяют зону лесостепей, при этом характерная особенность их биотопических предпочтений заключается в том, что они избегают сколько-нибудь сомкнутых древесно-кустарниковых насаждений и участков с высоким травостоем (Панов 2008). В Приморье этот вид приурочен к открытому ландшафту, населяя широкие речные долины, луга, поросшие кустарником, с отдельными группами деревьев, а также открытые поло-

гие склоны сопок (Воробьёв 1954). В долине нижнего течения реки Большая Уссурка стациями этих сорокопутов являлись «безлесные пространства, заключённые между рекой и сопками», а свои гнёзда они устраивали «на небольших кустиках среди болот, сырых лугов и кочкарников» (Спангенберг 1965, с. 181). В западных районах Приханкайской низменности их распространение всецело связано с открытыми пространствами, занятыми сельскохозяйственными угодьями: полями, покосами и пастбищами (Нечаев 1976). По нашим данным, клинохвостые сорокопуть в Приморье населяют редколесья, придерживаясь открытых, а часто почти безлесных территорий, включая перелески и полезащитные лесополосы среди сельскохозяйственных угодий, залежей и вдоль грунтовых дорог (рис. 5).

Рис. 5. Гнездовые биотопы клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* на Ханкайско-Раздольненской равнине (Уссурийский городской округ): 1 – 22 апреля 2010; 2 – 30 апреля 2009, фото А.В.Вялова; 3 – 23 апреля 2022, фото Д.В.Коропова

На обширных заболоченных участках Ханкайской котловины эти сорокопуть на гнездовании отсутствуют, лишь изредка появляясь летом на сухих гривах с отдельными деревьями и кустами.

Гнездование. По нашим сведениям, песенная активность самцов клинохвостого сорокопута нередко проявляется уже с начала января. По данным В.А.Нечаева (1976), на местах размножения птицы появляются в конце марта, при этом самцы часто поют, сидя на макушках деревьев или на телеграфных столбах, а их песни слышны на расстоянии до 1 км. Гнездовой период в южной половине Приморского края длится с конца марта или с начала апреля до начала июля (табл. 2), при этом в качестве редкого исключения достоверно выявлено наличие двух кладок за сезон (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009). В противоположность этому наличие повторной кладки взамен утраченной для этого вида является вполне обычным явлением.

Таблица 2. Фенология размножения клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае (наши данные за 1982–2023 / литературные и музейные данные: Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шибасев 1971; Нечаев 1976; Назаров 2004; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009; Джусупов 2018; сборы А.П.Кузякина, хранящиеся в Зоологическом музее Московского университета)

Период	Число наблюдений на разных стадиях гнездования						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Вылупление	Птенцы	Слётки	Итого
16-31 марта	–/1	–	–	–	–	–	–/1
1-15 апреля	2/–	–/3	–	–	–	–	2/3
16-30 апреля	1/–	5/–	10/4	–	–	–	16/4
1-15 мая	–	1/1	7/5	2/1	–/1	–/1	10/9
16-31 мая	–	1/–	3/–	–	1/4	–/2	5/6
1-15 июня	–	–	1/2	–	1/–	1/6	3/8
16-30 июня	–	–	–/2	–	–/1	–/3	–/6
1-15 июля	–	–	–	–	–	1/1	1/1
Итого	3/1	7/4	21/13	2/1	2/6	2/13	37/38

Таблица 3. Места расположения гнёзд клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае (наши данные за 1983-2023 годы / Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Нечаев 1976; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009)

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Доля (%)
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	12/12	39.3
Дуб монгольский <i>Quercus mongolica</i>	16/4	32.8
Яблоня <i>Malus</i> sp.	6/1	11.5
Боярышник <i>Crataegus</i> sp.	4/–	6.6
Ива <i>Salix</i> sp.	2/1	4.9
Берёза <i>Betula</i> sp.	–/1	1.6
Клён <i>Acer</i> sp.	1/–	1.6
Осина <i>Populus davidiana</i>	–/1	1.6
Итого	41/20	100.0

Гнездовые участки клинохвостых сорокопутов весьма обширны и на стыке 1960-1970-х годов в западных районах Приханкайской низменности они занимали 1-2.5 км² (Нечаев 1976). Строительство гнёзд начинается уже во второй половине марта (Назаров 2004; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009) или в начале апреля (Нечаев 1976; наши данные). Гнёзда сорокопуть размещают на отдельно стоящих (рис. 6) либо опушечных (рис. 7) деревьях или крупных кустах, используя разные виды лиственных пород (табл. 3). Нередко гнёзда маскируются в «ведьминых мётлах», что очень важно ранней весной при отсутствии листьев на деревьях (рис. 8).

Рис. 6. Гнёзда клинохвостых сорокопутов *Lanius sphenocercus*, расположенные на отдельно стоящих деревьях. 1 – Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 4 мая 2009, фото Д.В.Коробова; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 20 апреля 2023, фото Д.А.Беляева

Рис. 7. Гнёзда клинохвостых сорокопутов *Lanius sphenocercus*, расположенные на опушечных деревьях. 1 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 1 мая 2016, фото В.Н.Сотникова; 2 – Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 23 апреля 2022, фото Д.В.Коробова

Рис. 8. Гнездо клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*, построенное в «ведьминой метле» на монгольском дубе *Quercus mongolica*. Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 23 апреля 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 9. Некоторые варианты расположения гнёзд клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае: 1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 3 июня 2022; 2 – там же, 20 апреля 2023, фото Д.А.Беляева; 3 – Уссурийский городской округ, 30 апреля 2007; 4 – там же, 21 апреля 2010, фото А.В.Вялова; 5 – Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 3 мая 2022; 6 – там же, 4 мая 2009; 7 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 3 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 8 – там же, 1 мая 2016, фото В.Н.Сотникова

На крайнем юго-западе Приморья в окрестностях озера Заречное (Сакпау) К.А.Воробьёв (1954) 6 мая 1947 обнаружил гнездо, клинохвостого сорокопута, расположенное на отдельно стоящем маленьком дубе

на высоте 1.23 м от земли. Гнездо, найденное Е.П.Спангенбергом (1965) в долине нижнего течения реки Большая Уссурка (Иман) 12 мая 1954, было устроена в разветвлении ствола яблони на расстоянии 1.62 м от земли. По данным В.А.Нечаева (1976), гнёзда размещались на высоте от 2 до 5 м. На южном побережье озера Ханка одно гнездо, осмотренное 23 марта 2003, находилась на ильме в развилке из трёх скелетных ветвей на высоте 1.9 м, а другое – на боковых ветвях молодой осины в 1.6 м от земли (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009).

По нашим материалам, гнёзда располагались на высоте от 1.1 до 9.5, в среднем 3.9 м от земли ($n = 33$) и размещались в развилке ствола или крупной ветви, в центральной мутовке, на боковых ветвях у ствола, прижимаясь к нему, или на расстоянии до 3 м от него (рис. 9).

На крайнем юго-западе Приморья К.А.Воробьёв (1954) осмотрел гнездо, у которого наружный слой был построен из прутьев, веток, сухой травы, корешков и сухих листьев, а лоток обильно выстлан растительными волокнами, перьями и пухом птиц, среди которых оказались перья филина *Bubo bubo* и касатки *Anas falcata*; в стенки гнезда птицы вплели куски бумаги. Постройка, обнаруженная в низовье реки Большая Уссурка (Иман) 12 мая 1954, состояла из двух хорошо заметных слоёв – наружного и внутреннего. Наружный слой был выстроен из сухих веточек дуба, яблони, прутиков с большой примесью разнообразных стебельков трав. В стенках находились кусочки коры и обрывки тряпок, а внутреннюю часть гнезда сорокопуты вымостили нежными стебельками и перьями селезня клокуна *Anas formosa* (Спангенберг 1965).

По данным В.А.Нечаева (1976), гнездо клинохвостого сорокопута массивное, но при этом компактное. Его наружный слой сформирован из сухих веточек ильма, берёзы, осины и лещины, стеблей полыни, соцветий щетинника, полыни, бодяка и корешков трав, а у одного гнезда как наружный слой, так и вся постройка в целом состояли почти исключительно из частей травянистых растений – стеблей и соцветий полыни и щетинника. Средний слой образуют стебли полыни, лубяные волокна ильма, корешки трав, пакля от верёвок и перья. Лоток выложен толстым слоем перьев, главным образом фазана *Phasianus colchicus*, реже других птиц, а также шерстью, соцветиями щетинника, летучками семян бодяка, сухими листьями, мягкими частями от стеблей и корешков трав, а в некоторых случаях – клочками газет, кусочками осиных гнёзд и паклей от верёвок (Нечаев 1976).

По нашим материалам, гнездовая постройка состоит из основания и встроеной в него толстой плотной чаши. Основание и каркас рыхлые и, в отличие от трёх других видов сорокопутов, гнездящихся в Приморском крае, они строятся не из стеблей трав, а преимущественно из сухих веточек, в то время как травянистые растения используются лишь в качестве примеси. Внутренняя чаша, включая её днище (лоток) сравни-

тельно толстая и состоит главным образом из сухих стеблей и метёлок злаков, а также значительного количества перьев птиц (рис. 10), преимущественно фазанов, весьма обычных в гнездовых станциях клинохвостых сорокопутов. В ряде случаев в выстилке лотка участвует шерсть, которая иногда даже преобладает над другими материалами (рис. 10, 4). В основании многих построек присутствуют сухие стебли трав, а также куски верёвок, тряпок, бинтов, полиэтилена, разнообразных синтетических волокон, при этом искусственные материалы могут быть и в лотке, а в некоторых случаях даже составляют его основу (рис. 10, 9). В любом случае, у гнёзд имеется толстый слой термоизоляции, что очень важно вследствие раннего начала гнездового сезона. Размеры гнёзд клинохвостого сорокопута приведены в таблице 4.

Рис. 10. Гнёзда клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*.

1 – Уссурийский городской округ, 4 мая 2009, фото А.В.Вялова; 2 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 3 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 3 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 20 апреля 2023, фото Д.А.Беляева; 4 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 1 мая 2016, фото В.Н.Сотникова; 5 – Уссурийский городской округ, окрестности села Богатырка, 23 апреля 2006; 6 – там же, 8 мая 2006; 7 – Уссурийский городской округ, 3 мая 2009; 8, 9 – там же, 1 мая 2012, фото А.В.Вялова

К откладке яиц самки чаще приступают во второй половине апреля, реже – в первой половине этого месяца (Нечаев 1976; наши данные; табл. 2). По нашим данным, полные кладки содержат от 3 до 9 яиц, в среднем 7.19 яйца ($n = 26$), но чаще всего их от 6 до 8 (рис. 11). Учитывая

все известные для Приморья находки полных кладок ($n = 39$), средняя величина кладки составляет 6.90 яйца (табл. 5).

Таблица 4. Размеры гнёзд клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Толщина гнезда		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
21	150-380	244	89-120	105	60-120	82	110-205	150	Наши данные*
12	155-265	—	90-120	—	—	—	105-150	—	Нечаев 1976
1	220	—	105	—	90	—	—	—	Спангенберг 1965
34	150-380	242.9**	89-120	105	60-120	82.4**	105-205	150***	Всего

* — включены сведения, в том числе, опубликованные нами ранее (Глушенко и др. 2006);

** — рассчитано по 22 гнёздам; *** — рассчитано по 21 гнезду.

Рис. 11. Полные кладки клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*, обнаруженные в Приморском крае.

1 — Уссурийский городской округ, окрестности села Богатырка, 23 апреля 2006, фото А.В.Вялкова; 2 — Хасанский район, окрестности села Хасан, 1 мая 2016, фото В.Н.Сотникова; 3 — там же, 3 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 4 — Уссурийский городской округ, 21 апреля 2010; 5 — там же, 8 мая 2011; 6 — там же, 3 мая 2009, фото А.В.Вялкова; 7 — Хасанский район, окрестности села Хасан, 18 мая 2016, фото В.Н.Сотникова; 8 — Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 23 апреля 2022, фото Д.В.Коробова; 9 — Уссурийский городской округ, 3 мая 2009; 10, 11 — там же, 1 мая 2012, фото А.В.Вялкова; 12 — Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 20 апреля 2023, фото Д.А.Беляева

Параметры яиц приведены в таблицах 6 и 7. Следует отметить, что весовые показатели, приводимые В.А.Нечаевым (1976), явно ошибочны (они меньше реальных, выявленных нами и другими исследователями, примерно вдвое!), на что уже указывали в литературе (Винтер 1986), но

в обобщающей монографии по сорокопутам мировой фауны Е.Н.Панов (2008), не заметив этого, принял их к сведению.

Таблица 5. Величина полных кладок клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае

Источник информации	Количество кладок с числом яиц							Средняя величина кладки
	3	4	5	6	7	8	9	
Наши данные	1	–	–	5	7	12	1	7.19
Нечаев 1976	–	–	3	2	1	–	–	5.67
Спангенберг 1965	–	–	–	–	–	–	1	9.00
Назаров 2004	–	–	–	–	2	–	–	7.00
Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009	1	–	–	–	–	–	1	6.00
Джусупов 2018	–	–	–	1	1	–	–	6.50
Всего	2	–	3	8	11	12	3	6.90

Таблица 6. Линейные размеры яиц клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Наши данные**	189	25.3-30.4	27.88	19.1-21.9	20.51	66.3-79.5	73.6
Рассчитано по: Воробьёв 1954	6	27.8-29.9	28.93	20.4-21.0	20.65	68.2-75.5	71.4
Рассчитано по: Джусупов 2018	13	25.7-28.0	27.06	20.0-21.0	20.47	71.4-78.6	75.7
Рассчитано по: сборы А.П.Кузякина, Зоомузей МГУ	6	28.1-29.2	28.73	20.5-21.2	20.90	70.7-74.9	72.8
Нечаев 1976	35	26.0-30.0	27.0	20.0-22.0	20.0	–	–
Всего	249	25.3-30.4	27.76	19.1-22.0	20.45	66.3-79.5	73.6

* – рассчитано по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные нами ранее (Глуценко и др. 2006; Сотников и др. 2016).

Таблица 7. Вес и объём яиц клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Наши данные**	102	5.0-6.8	6.03	189	5.0-7.2	6.0
Рассчитано по: Воробьёв 1954	–	–	–	6	6.2-6.4	6.3
Рассчитано по: Джусупов 2018	–	–	–	13	5.3-6.2	5.8
Рассчитано по: сборы А.П.Кузякина, Зоомузей МГУ	–	–	–	6	6.2-6.6	6.4
Всего	102	5.0-6.8	6.03	214	5.0-7.2	6.0

* – рассчитано по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979);

** – включены данные, опубликованные нами ранее (Сотников и др. 2016).

Яйца кладки клинохвостого сорокопута, осмотренной К.А.Воробьёвым (1954) 6 мая 1947, имели грязновато-белый фон, который довольно густо и равномерно покрывали рыжевато-бурые пятна. Согласно описанию В.А.Нечаева (1976), окраска яиц бледно-оливковая с глубокими серыми и поверхностными светло-коричневыми пятнами, сконцентрированными в виде венчика на тупом полюсе. По нашим данным, вариации

окраски яиц в разных кладках сравнительно невелики. У клинохвостого сорокопута не отмечали яиц с явно розовой окраской (рис. 11), что отличает его от трёх других видов сорокопутов, гнездящихся в Приморском крае, у которых окраску скорлупы яиц можно условно разделить на розовую и зелёную.

Насиживание, в котором задействована только самка, длится 16-17 суток (Нечаев 1976), а по данным, полученным в условиях Амурской области, вылупление птенцов происходит только на 19-й день непрерывного обогрева (Винтер 1986).

Поскольку гнёзда сравнительно глубокие, насиживающую птицу почти не видно (рис. 12,1), но, заметив наблюдателя, она сначала высовывает голову (рис. 12,2), а затем улетает.

Рис. 12. Самка клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*, насиживающая кладку. Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 3 мая 2022. Фото Д.В.Коробова

В период насиживания самец кормит самку. По сведениям В.А.Нечаева (1976), увидев самца, она покидает гнездо и с писком преследует его, выпрашивая пищу, а иногда самка принимает позу слётка, то есть приседает, низко опускает распушенные крылья и широко раскрывает клюв. Нам удалось наблюдать, как самец кормил самку, сидящую на гнезде и выпрашивающую корм (рис. 13).

Вылупление птенцов отмечали с начала мая (табл. 2; рис. 14), но в случае потери полной кладки птицы гнездятся повторно и тогда количество яиц в завершённой кладке может сокращаться до 3 (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009; наши данные; табл. 5), а птенцы появляются только в конце мая (рис. 15) или в июне.

Подробное описание пухового птенца дано в известной публикации В.А.Нечаева (1976). Первые 10 дней жизни птенцов самка всё время проводит на гнезде, обогревая и защищая их, а самец приносит пищу (3-4 раза в час), уносит капсулы помёта и погадки птенцов, а также предупреждает самку об опасности; позднее корм добывает и самка, но, как

правило, недалеко от гнезда (Нечаев 1976). На 9-й день жизни вес птенцов увеличивается почти в 5 раз; в возрасте 20 дней они сидят на бортах гнезда и при опасности могут перепархивать на ветки соседних деревьев, а в возрасте 20-22 суток покидают гнездо. По другим данным, собранным в Амурской области, птенцы оставляют гнездо на 19-21-е сутки жизни (Винтер 1986). В Приморье слётков и неразбившиеся выводки наблюдали с середины мая и позднее (табл. 2; рис. 16).

Рис. 13. Самец клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* кормит самку, насиживающую кладку. Уссурийский городской округ, окрестности села Пуциловка, 2 мая 2022. Фото А.В.Вялова

Рис. 14. Вылупление птенцов в гнезде клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*. Уссурийский городской округ, окрестности села Богатырка, 8 мая 2006. Фото А.В.Вялова

Рис. 15. Птенцы клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*, начинающие оперяться.
Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 3 июня 2022. Фото Д.А.Беляева

Рис. 16. Поздний неразбившийся выводок клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*.
Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 6 июня 2023. Фото Д.А.Беляева

Осенние кочёвки. Послегнездовые кочёвки отмечали очень рано: с конца июня (Панов 1973), начала июля (наши данные) либо со второй половины этого месяца (Назаренко 1971). По сведениям В.А.Нечаева (1976), на юго-западе Приморья выводки распадаются и молодые птицы начинают кочевать, ведя одиночный образ жизни, во второй половине июля – начале августа. Судя по наблюдениям в тех районах, где клинохвостые сорокопуты не гнездятся, часть кочующих после репродуктивного сезона особей появляется и занимает индивидуальные участки уже

с конца июня, проявляет элементы агрессии к другим особям своего вида и держится на занятых территориях до осени, а возможно, и зимой (Панов 1973). По нашим данным, осенняя миграция визуально не прослеживается. Вероятно, в основном она проходит в течение второй половины августа (рис. 17), в сентябре и октябре, когда птиц чаще регистрировали на маршрутах (Панов 1973).

Рис. 17. Самостоятельный кочующий молодой клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus* в состоянии линьки. Хасанский район, окрестности бухты Перевозная, 15 августа 2008. Фото Д.В.Коробова

Зимовка. Указание Е.Н.Панова (2008), на то, что на крайнем северо-востоке ареала, под которым автор понимает Хасанский район Южного Приморья, немногие особи остаются на зимовку, в настоящее время не соответствует действительности. Вероятно, это утверждение базируется на редких зимних встречах птиц в этом регионе (Панов 1973) и мнению В.А.Нечаева (1976), который считал, что на зиму большая часть местной популяции клинохвостого сорокопуда откочёвывает к югу, видимо, полностью покидая Приморье. По нашим данным, на Ханкайско-Раздольненской равнине, уже в 1972-1981 годах численность сорокопудов зимой была, наоборот, выше, чем в гнездовое время (Глущенко 1984). В период с 1992 по 1998 год этих птиц здесь наблюдали во все зимы (Глущенко, Мрикот 1998), хотя в зимний период (рис. 18) их численность подвержена значительным межгодовым переменам, проявляя прямую зависимость от обилия мышевидных грызунов и обратную – от высоты снежного покрова (Глущенко и др. 2016).

Рис. 18. Клинохвостые сорокопуды *Lanius sphenocercus* во время зимовки.
1 – Октябрьский район, окрестности села Струговка, 17 декабря 2007, фото Д.В.Коробова;
2 – окрестности города Артём, 8 января 2003, фото О.Н.Васик

Рис. 19. Клинохвостые сорокопуды *Lanius sphenocercus*, высматривающие добычу сидя на открытом месте. Приханкайская низменность. 1 – 30 октября 2008; 2 – 1 декабря 2010. Фото Д.В.Коробова

Зимой сорокопудов отмечали в различных районах Приморья (Черский 1915; Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Назаренко 1971; Панов 1973; Нечаев 1976; Нечаев и др. 2003; Назаров 2004; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019; наши данные), в том числе и за пределами известных мест размножения, включая северо-восток края (Елсуков 1999).

Питание. Клинохвостые сорокопуды высматривают добычу с открытых мест, сидя на ветке (рис. 19,1), проводе (рис. 19,2) или столбе. В других случаях охотящаяся птица зависает в воздухе над потенциальной жертвой в трепещущем полёте (рис. 20).

Рис. 20. Клинохвостые сорокопуть *Lanius sphenocercus*, выслеживающие добычу, в полёте.
1 – окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза, 16 января 2016, фото О.Н.Васик; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Утёсное, долина реки Раздольная, 27 октября 2021, фото Д.А.Беляева.

Рис. 21. Охота клинохвостого сорокопуть *Lanius sphenocercus* на полевого жаворонка *Alauda arvensis*.
Окрестности Владивостока, 1 декабря 2019. Фото А.В.Вяloкова

В желудках добытых птиц чаще всего находили медведок, кобылок и, значительно реже, остатки мелких грызунов; в одном случае сорокопуть поймал раненного японского перепела *Coturnix japonica* (Воробьёв 1954). По наблюдениям в низовьях реки Большая Уссурка (Иман), самец принёс насиживающей самке одного мелкого мышевидного грызуна и двух небольших лягушек. Маленьких птенцов клинохвостые сорокопуть выкармливали главным образом крупными насекомыми, а желудки добытых птиц содержали хитиновые остатки насекомых и шерсть мелких грызунов (Спангенберг 1965). Е.Н.Панов (1973) отметил нападение клинохвостого сорокопуть на красноухую овсянку *Emberiza cioides*. Мы многократно наблюдали охоту этих сорокопуть на мышевидных грызу-

нов и на разных воробьиных птиц, в частности, полевого жаворонка *Alauda arvensis* (рис. 21).

На острове Русский (Владивосток) 27 октября 2019 клинохвостый сорокопуд преследовал рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis*, который сделал несколько попыток скрыться в кустарнике, но каждый раз сорокопуд его выгонял. Чем закончилось преследование, к сожалению, увидеть не удалось (Беляев и др. 2022).

В желудке молодой самки, добытой 15 августа 1975 в низовьях реки Грязная (приустьевая часть реки Раздольная), обнаружили жужелицу, крупного кузнечика и кобылку (Назаров 2004).

По данным В.А.Нечаева (1976), основная пища гнездовых птенцов состоит из мышевидных грызунов (61.9% встреч в порциях и 87.5% в погадках), медведок *Gryllotalpa africana* (соответственно, 30.8 и 51.5%) и жуков, чаще жужелиц *Carabidae* (65.6% встреч в погадках). В первые дни жизни птенцов кормят кусочками печени и мяса мышевидных грызунов, главным образом полёвок, и медведками, а позже им приносят шмелей, жуков, кусочки мяса с шерстью и костями полёвок, а также лягушек и другой корм. Летом основная пища молодых и взрослых сорокопутов – насекомые, в другие времена года – мышевидные грызуны и, в меньшей степени, мелкие птицы. Желудки 6 клинохвостых сорокопутов, добытых в июле-сентябре, содержали остатки прямокрылых, главным образом кузнечиков *Gampsocleis sedakowi* и *G. ussuriensis* и бескрылых кобылок *Primnoa primnoa*, которые занимали в двух желудках 90-95% объёма. Кроме того, найдены кусочки хитина мертвоеда *Silpha atrata*, жужелиц *Dolichus halensis*, *Ophonus ussuriensis*, *Chlaenius pallipes* и *Pterostichus* sp., хруща *Holotrichia* sp., клопа-щитника и других насекомых. Вблизи села Барабаш-Левада 11 июня 1970 на пастбище среди телят наблюдали успешную ловлю клинохвостым сорокопудом слепней *Hybomitra* sp. Осенью птицы питаются членистоногими и мышевидными грызунами. У сорокопута, добытого 24 октября 1962, в желудке обнаружили остатки двух полевых мышей *Apodemus agrarius*, а у другой птицы от 7 ноября 1972 – жужелицу *Carabus canaliculatus* и двух пауков. Зимой клинохвостые сорокопуды питаются в основном мышевидными грызунами, реже птицами. У особи, застреленной 27 декабря 1967 у станции Хасан, в желудке нашли останки мыши-малютки *Micromys minutus* (Нечаев 1976).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Основными врагами клинохвостых сорокопутов являются сороки *Pica pica*, поедающие их яйца и птенцов (Нечаев 1976). Одной из основных причин исчезновения клинохвостого сорокопута из ряда мест бывшего гнездования является приобретающая всё большие масштабы новая система распашки земли, при которой на обширных площадях ликвидируются полезащитные лесополосы, а в случае сохранения они становятся всё более узкими, по-

сколько распашка идёт под самый их край. В дополнение к этому многие лесозащитные полосы регулярно выгорают. Такие сельскохозяйственные угодья становятся непригодными для гнездования клинохвостого сорокопута.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулилкину (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), О.Н.Васик (Владивосток) и А.А.Комарьковой (Уссурийск).

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А., Шохрин В.П., Дарман Ю.А., Маслов М.В., Ходаков А.П., Вялков А.В., Рогаль А.П. 2022. Увеличение числа встреч рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* на Дальнем Востоке России за последние годы // *Амур. зоол. журн.* 14, 4: 620-631.
- Винтер С.В. 1986. Биология клинохвостого сорокопута (*Lanius sphenocercus*) в среднем Приамурье // *Орнитология* 21: 58-68.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи*. Харьков: 267-323.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2009. О наличии второго гнездового цикла у клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* // *Рус. орнитол. журн.* 18 (502): 1342-1345. EDN: KVMESF
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н. 1984. О зимней орнитофауне Приханкайской низменности // *Научно-методическая конф. УГПИ*. Уссурийск: 150-151.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа: современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Мрикот К.Н. 1998. Зимовка птиц в восточной части Приханкайской низменности в 1992-1998 гг. // *Научное и учебное естествознание на юге Дальнего Востока*. Уссурийск, 3: 37-43.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Сурмач С.Г., Назаренко А.А. 2022. Нуждающиеся в охране виды птиц Приморского края Дальнего Востока России (к обновлению региональной Красной книги) // *Биота и среда природных территорий* 10, 1: 84-97.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 5-57.
- Джусупов Т.К. 2018. Орнитологические сборы Е.П.Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* 26: 107-140.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. (1976) 2009. К биологии клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 18 (502): 1345-1353. EDN: KVMESF

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Об объектах животного мира Красной книги Приморского края. Постановление Правительства Приморского края №258-пп от 18.04.2023. Владивосток: 1-22.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-644.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Редькин Я.А., Архипов В.Ю., Волков С.В., Мосалов А.А., Коблик Е.А. 2016. Вид или не вид? Спорные таксономические трактовки птиц Северной Евразии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1237): 141-171. EDN: VDWAML
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 439-442. EDN: IBMWFL
- Сотников В.Н., Ластухин А.А., Глущенко Ю.Н., Вялков А.В., Бачурин Г.Н., Мещерягина С.Г., Шибнев Ю.Б. 2016. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1269): 1151-1169. EDN: VOASBZ
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* **14**: 143-276.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированный список видов*. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1927. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // *Докл. АН СССР*. Сер. А. **21**: 351-352.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Del Hoyo J., Elliott A., Christie D.A. 2008. *Handbook of the birds of the World*. Vol. 13. Penduline-tits to Shrikes. Barcelona: 1-879.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. Incheon: 1-256.
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // *The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth*. Vladivostok, **3**: 163-199.

Крах популяций орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и могильника *Aquila heliaca* в восточной части Ставропольского края

А.С.Шевцов, М.П.Ильях

Александр Станиславович Шевцов. Будённовск, Россия. E-mail: 9097608181@mail.ru

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355017, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2023

В последние годы популяция орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Ставропольском крае постепенно прогрессивно увеличивалась и не вызывала серьёзных опасений (Ильях, Хохлов 2010; Ильях 2013, 2014, 2018; Маловичко, Федосов 2013; Федосов, Маловичко 2014; Цапко 2015, 2016; Шевцов, Ильях 2022). В регионе гнездились более 50 пар с тенденцией к росту численности за счёт освоения качественно новых мест гнездования – полезащитных лесополос и опор высоковольтных ЛЭП. Белохвост всё больше становился ксерофилом и полифагом, а гнездовая привязка к водоёмам и изначальное питание рыбой уже, очевидно, являлись его остаточным видовым стереотипом. Несмотря на воздействие целого ряда негативных антропогенных факторов, орлан максимально проявлял свою экологическую пластичность при гнездовании, во время зимовки, в питании и поведении, что позволяло ему вполне успешно адаптироваться к современным условиям трансформированных экосистем региона. При этом его наиболее высокая гнездовая плотность отмечалась именно в восточной части Ставрополья, где для данного хищника, видимо, сложились весьма оптимальные экологические условия обитания и гнездования.

Однако в 2022-2023 годы в агроландшафтах Ставропольского края, занимающих 65% площади региона, произошла небывалая экологическая катастрофа (по сути, настоящий экоцид!), приведшая к массовой гибели многих птиц и млекопитающих. В 2022 году очень тёплая осень послужила причиной резкой вспышки численности мышевидных грызунов на сельскохозяйственных полях региона, что стало поводом для тотального безответственного использования местными фермерами запрещённых химических родентицидов (в первую очередь фосфида цинка в виде протравленного зерна) для борьбы с грызунами на полях – в нарушение всех существующих регламентов и технологий их применения. Сельхозпроизводители для ускорения процесса протравки полей из-за огромных масштабов возможных потерь урожая разбрасывали протравленное зерно на поверхности грунта вместо тщательной его укладки в

норы грызунов, чтобы избежать доступа к нему и последующей гибели животных нецелевых видов.

В итоге в ноябре и декабре 2022 года в результате отравления родентицидами на сельскохозяйственных полях Ставрополья отмечены многочисленные случаи массовой гибели птиц и млекопитающих разных видов: серого журавля *Grus grus* (более 2.5 тыс. птиц!), цапель *Ardeidae*, кряквы *Anas platyrhynchos* (сотни), лебедей *Cygnus*, чаек *Larus*, серых куропаток *Perdix perdix*, филинов *Bubo bubo*, грачей *Corvus frugilegus* (сотни), зайцев-русаков *Lepus europaeus* (сотни), лисиц *Vulpes vulpes*, кабанов *Sus scrofa* и даже домашних животных – коров, свиней, собак и кошек. Установлены факты гибели разных животных в агроценозах 16 районов Ставропольского края: Александровского, Андроповского, Апанасенковского, Будённовского, Грачёвского, Изобильненского, Ипатовского, Красногвардейского, Минераловодского, Новоалександровского, Новоселицкого, Петровского, Советского, Труновского, Туркменского и Шпаковского, которые занимают почти 2/3 площади края. При таких темпах падежа местные популяции многих видов животных в ближайшее время могут реально подорвать свою численность, что приведёт к необратимым и непредсказуемым последствиям для всей биоты и экосистемы региона, так как данные яды передаются по трофическим цепям и надолго встраиваются во всю экосистему.

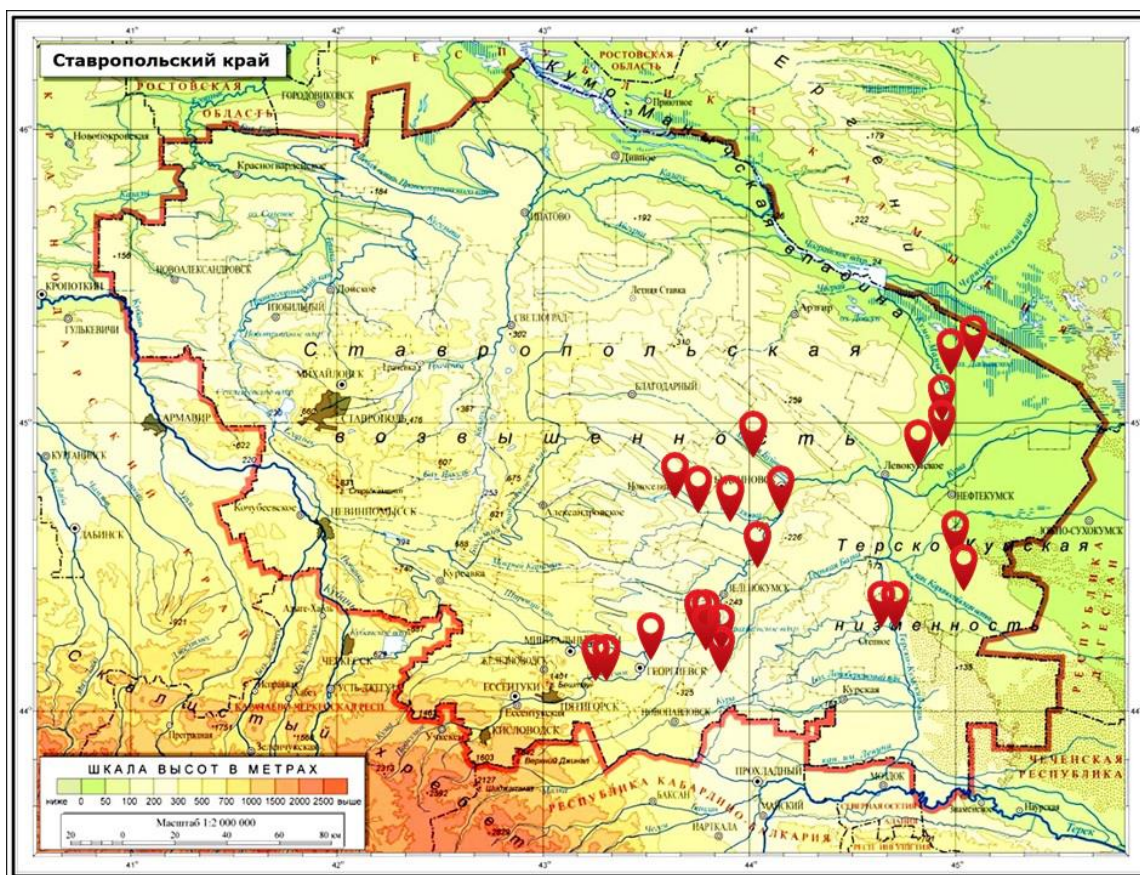

Рис. 1. Местоположение обследованных гнёзд орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Ставропольском крае

И вот, как мы и предполагали, исследования в гнездовой период 2023 года показали, что неправильное применение родентицидов не прошло бесследно и для таких высших хищников региона, как орлан-белохвост и могильник *Aquila heliaca*, внесённых в Красные книги Ставропольского края (2013) и Российской Федерации (2021).

Находящиеся под нашим постоянным многолетним мониторингом 23 гнезда орлана в пойменных лесах по реке Кума от села Величаевское Левокумского района и до станицы Лысогорской Георгиевского района, у Дадынских озёр, а также в Нефтекумском, Степновском и Новоселицком районах (рис. 1) при осмотре в феврале-марте 2023 года оказались незаселёнными, а в 4 гнёздах были зафиксированы погибшие половозрелые орланы-белохвосты, и лишь у 5 гнёзд наблюдались птицы.

Исследования проводили при помощи квадрокоптера DJI Mavic Air с камерой FC2103. Все снимки с квадрокоптера выполнены до вступления в силу Постановления губернатора Ставропольского края № 116 от 27 марта 2023 о запрете использования беспилотных летательных аппаратов в Ставропольском крае. Без использования квадрокоптера фиксация данных фактов была бы невозможна (рис. 2-5).

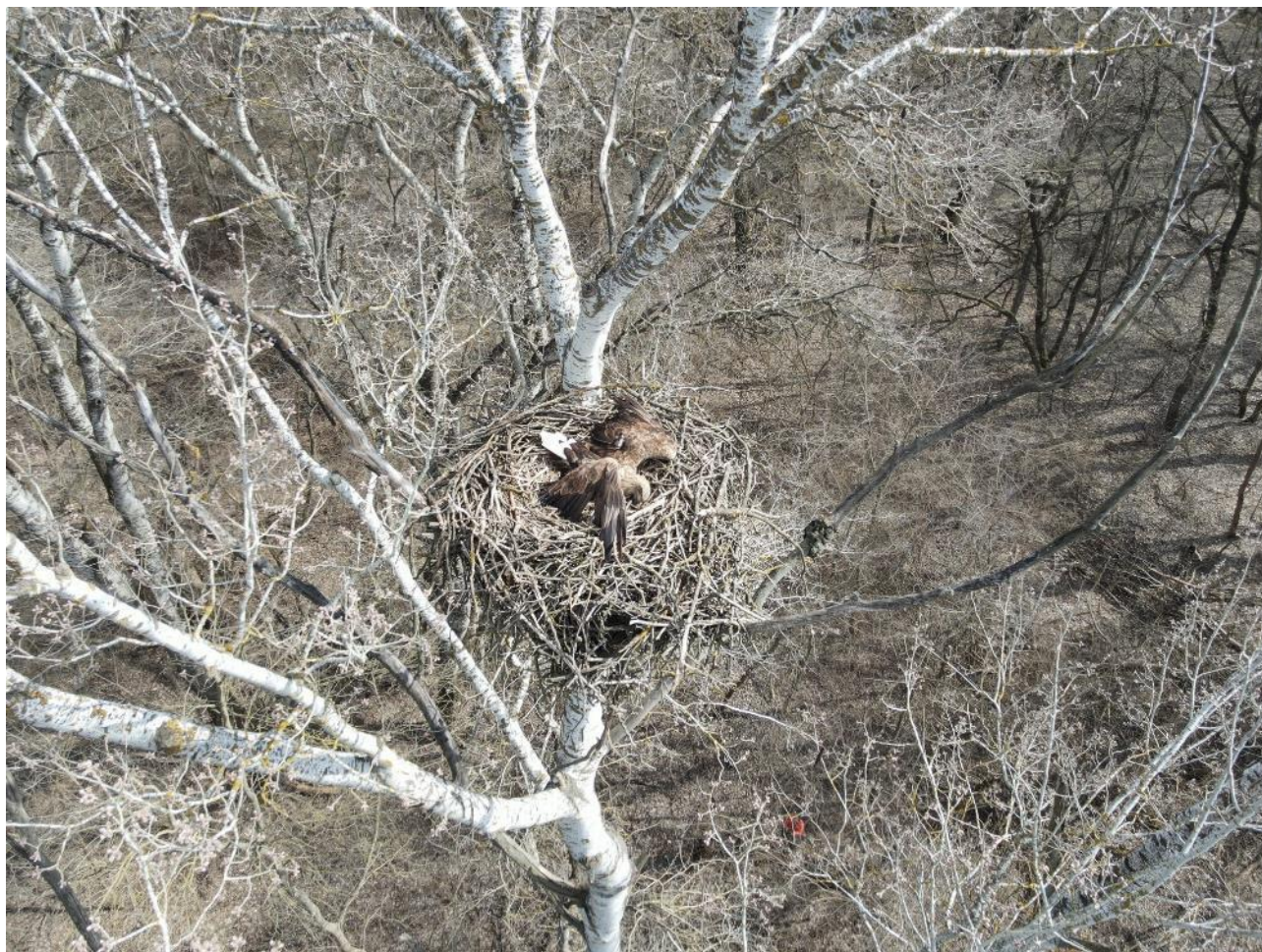

Рис. 2. Мёртвый орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на гнезде в пойменном лесу по реке Куме у села Солдато-Александровское. Советский район, Ставропольский край.
11 марта 2023. Фото А.С.Шевцова

Рис. 3. Мёртвый орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на гнезде в лесополосе возле села Коммаяк. Кировский район, Ставропольский край. 25 марта 2023. Фото А.С.Шевцова

Рис. 4. Мёртвый орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на гнезде в пойменном лесу по реке Куме у села Селивановка. Советский район, Ставропольский край. 11 марта 2023. Фото А.С.Шевцова

Рис. 5. Мёртвый орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на гнезде в пойменном лесу по реке Куме у Отказненского водохранилища. Советский район, Ставропольский край.
11 марта 2023. Фото А.С.Шевцова

Единственное успешное заселённое гнездо орлана-белохвоста из 23 проверенных гнёзд находится в Махмуд-Мектебском лесничестве вдали от агроценозов (рис. 6). В кладке орлана в этом гнезде было 3 яйца, из которых вылупились 3 птенца, успешно вылетевшие потом из гнезда. Ход размножения орланов-белохвостов в этом гнезде удалось проследить в течение всего гнездового периода.

Более детально современное состояние гнездовой популяции орлана-белохвоста в восточной части Ставропольском крае представлено в таблице. Из 23 гнёзд орлана, находящихся под ежегодным наблюдением, лишь в одном, находившемся на значительном удалении от сельскохозяйственных полей, успешно вывелись и вылетели птенцы. При этом погибшие взрослые орланы отмечались на гнёздах не только в полегающих лесополосах среди агроценозов, но и в исконном естественном гнездовом биотопе белохвостов – пойменном лесу по реке Куме, но недалеко от агроландшафтов, где птицы, очевидно, охотились.

По всей видимости, аналогичная ситуация сложилась и с могильником, популяция которого в крае также постепенно увеличивалась и до 2023 года составляла более 100 гнездящихся пар (Ильях 2017).

Рис. 6. Гнездовой участок и гнездо с кладкой из 3 яиц орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Махмуд-Мектебском лесничестве. Нефтекумский район, Ставропольский край.
5 марта 2023. Фото А.С.Шевцова

В 2023 году погибших могильников непосредственно не зафиксировано, но большая часть обследованных известных гнёзд в восточной части Ставрополья оказались пустыми. Лишь в 3 гнёздах, находящихся вдали от сельскохозяйственных полей: у хутора Тысяча балок (вблизи Кисловодска), у Величаевской электростанции и в Иргаклинском

заказнике, – отмечено успешное гнездование (по 2 слётка). Остальные 9 гнёзд могильника возле агроценозов, до этого успешно ежегодно заселяемые, в 2023 году оставались незанятыми.

Современное состояние популяции орлана-белохвоста
Haliaeetus albicilla в восточной части Ставропольского края

Местоположение гнёзда	Биотоп	Наличие птиц	Наличие кладки / кол-во яиц	Вылетело птенцов
Заказник «Бештаугорский»	Пойменный лес	–	–	–
Заказник «Сафонова дача»	Пойменный лес	Одиночная птица держалась у гнезда	–	–
Заказник «Урожайненская дача»	Пойменный лес	Одиночная птица держалась у гнезда	–	–
Заказник «Иргаклинский»	Лесостепь	–	–	–
В районе села Величаевское	Лесостепь	–	–	–
В районе села Урожайное	Степь, одиночное дерево у реки	–	–	–
В районе села Орловка	Пойменный лес	–	–	–
В районе села Иргаклы	Лесополоса	–	–	–
В районе села Чернолесское	Пойменный лес вблизи агроценоза	–	–	–
В районе станицы Лысогорская	Пойменный лес	Две птицы	1 (при следующем учёте кладка отсутствовала)	–
В районе посёлка Колтуновский	Пойменный лес вблизи агроценоза	Одиночная птица держалась у гнезда	–	–
В районе посёлка Селивановка	Пойменный лес вблизи агроценоза	Погибшая птица на гнезде	–	–
В районе посёлка Плаксейский	Лесополоса	–	–	–
В районе посёлка Тихий	Лесополоса	–	–	–
В районе посёлка Коммаяк	Лесополоса	Погибшая птица на гнезде	–	–
В районе хутора Колесников	Лесополоса	–	–	–
В районе хутора Максимокумский	Лесополоса	–	–	–
В районе аула Махмуд-Мектеб	Искусственный лес	2 птицы	3 яйца	3 птенца
На ЛЭП в районе Нефтекумского рыбхоза	ЛЭП	–	–	–
В районе Отказненского вдхр.	Пойменный лес	Погибшая птица на гнезде	–	–
В районе пруда Волчьи Ворота	Пойменный лес	Погибшая птица в 2020. Больше птицы у гнезда не отмечались	–	–
В районе села Солдато-Александровское	Пойменный лес	Погибшая птица на гнезде	–	–
В районе хутора Арбали	Степь, одиночные деревья	–	Прошлогоднее жилое гнездо – на вязе упало. Второе многолетнее гнездо осталось незаселённым	–

Таким образом, в результате неправильного и безответственного применения родентицидов в агроландшафтах Ставропольского края в 2022 году пострадали практически все агроэкосистемы региона, что привело к массовой гибели от интоксикации и подрыву популяций многих видов

животных, экологически связанных с агроценозами. Крупные хищные птицы края – орлан-белохвост и могильник – моментально среагировали на это резким сокращением числа гнездящихся птиц в 2023 году. Подавляющее большинство их гнёзд (особенно орлана-белохвоста – крупнейшего активного хищника региона), находящиеся под нашим многолетним мониторингом в районе агроценозов и ежегодно используемые для размножения, в 2023 году пустовали. Кроме того, в них часто отмечались и погибшие, очевидно, в результате вторичной интоксикации взрослые птицы, даже не успевшие отложить яйца! При этом вдали от агроценозов гнездование данных хищников проходило вполне успешно. По этим двум видам сегодня можно с уверенностью говорить о серьёзном подрыве их популяций в регионе. И здесь главная опасность заключается в абсолютной непредсказуемости развития данной ситуации в будущем: неизвестно, как долго ещё будут фиксироваться эти негативные последствия массовой гибели животных в результате интоксикации родентицидами на Ставрополье, так как практически все агроэкосистемы здесь оказались тотально отравленными.

Л и т е р а т у р а

- Ильях М.П. 2013. Орлан-белохвост в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **25**: 48-75.
- Ильях М.П. 2014. Орлан-белохвост на Ставрополье // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 221-231.
- Ильях М.П. 2017. Могильник *Aquila heliaca* на Ставрополье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1395): 223-246. EDN: XGXYUJ
- Ильях М.П. 2018. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1643): 3479-3503. EDN: UUBLGW
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. Ставрополь: 1-760.
- Ильях М.П., Шевцов А.С. 2023. Катастрофическая гибель серых журавлей от отравления в Ставропольском крае зимой 2022-2023 гг. // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **17**: 178-184.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2021. М.: 1-1128.
- Красная книга Ставропольского края. Животные*. 2013. Ставрополь: 1-256.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н. 2013. Наблюдения орлана-белохвоста на Ставрополье // *Байкал. зоол. журн.* **2**: 37-38.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2014. Распространение и численность орлана-белохвоста в Ставропольском крае // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 282-289.
- Цапко Н.В. 2015. Гнездование орлана-белохвоста в полупустынях Ставрополья // *14-я Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Алматы, **1**: 517.
- Цапко Н.В. 2016. Распространение и численность орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Северном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1306): 2435-2445. EDN: WAIHMF
- Шевцов А.С., Ильях М.П. 2022. Новые данные о состоянии популяции орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2195): 2523-2545. EDN: EFEEOX

Новые сведения о гнездовании зяблика *Fringilla coelebs* в низовьях дельты Волги в Астраханском заповеднике

В.А.Стрелков

Владимир Алексеевич Стрелков. Астраханский государственный заповедник.

Набережная реки Царёв, д. 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: v.a.strelkov@mail.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2023

В течение XX и начале XXI веков отмечалось увеличение численности зяблика *Fringilla coelebs* в дельте Волги на пролёте и зимовке и расширение области его гнездования на юг по Волго-Ахтубинской пойме (Реуцкий 2015). В Астраханском заповеднике с 1987 года число встреч зябликов в гнездовой период увеличивалось, однако регистрировались они не ежегодно. Согласно Н.Д.Реуцкому (2015), зяблик обычен на гнездовании в верхней и средней зонах дельты, а в низовьях гнездится в небольшом числе и не регулярно. Однако из-за отсутствия фактических доказательств сообщения о гнездовании нуждаются в подтверждении (Русанов 2011).

Из летописей природы заповедника следует, что наблюдатели начиная с 2000-х годов стали регулярно фиксировать встречи *F. coelebs* в гнездовой период. В последние годы мы отмечаем возросшую численность зябликов в летнее время на Дамчикском участке в основном по вокализации самцов, что также отражено в результатах мониторинговых учётов (Русанов, Стрелков 2021, 2022). Поющие самцы чаще всего тяготеют к наиболее густым участкам галерейных лесов с преобладанием ясеня пенсильванского *Fraxinus pennsylvanica*. Их пение регистрируют на одних и тех же локальных территориях в течение всего периода гнездования. Активная вокализация самцов отмечается с первой половины мая до середины июля.

В 2020 году Г.М.Русанов на Третьем кордоне Дамчикского участка нашёл упавшее с дерева гнездо, по строению, вероятно, принадлежавшее зяблику. Яйца в гнезде отсутствовали. Форма гнезда чашеобразная. Основание и толща гнезда сплетены из тонких сухих веточек и травинок. Снаружи стенки гнезда облицованы лишайниками и комками растительных волокон. Диаметр гнезда 95 мм, диаметр лотка 60 мм, глубина лотка 30 мм.

14 июля 2021 на Дамчикском участке М.Вильдановой на экологической тропе Дамчикского участка был встречен слётток зяблика. В этом месте в 2020-2023 годах мы регулярно фиксировали пение самцов *F. coelebs*.

Полученные данные свидетельствуют о гнездовании зябликов в низовьях западной части дельты Волги, при этом в центральной и восточной частях птицы в период размножения не наблюдаются, что подтверждается регулярными мониторинговыми исследованиями.

Л и т е р а т у р а

- Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть пятая) // *Астраханский вестник экологического образования* 1 (31): 75-108.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Русанов Г.М., Стрелков В.А. 2021. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2021): 45-62. EDN: SZTTUE
- Русанов Г.М., Стрелков В.А. 2022. Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2021 году, пеликаны и птичий грипп // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2161): 713-731. EDN: VBJVYG

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2327**: 3315-3320

Ночёвки скворцов *Sturnus vulgaris* на зимовках в Харькове

О.А.Брезгунова

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Материалом для данного сообщения послужили наблюдения за ночёвками скворцов *Sturnus vulgaris* на зимовках в городе Харькове. Автор не проводил специальные поиски зимних ночёвочных скоплений скворцов, а использовал данные, полученные благодаря комплексному исследованию распределения мест коллективных ночёвок сорок *Pica pica* (Брезгунова, 2010, 2011). Наблюдения проводили в вечернее время преимущественно в поймах рек, а также на пустырях, в парках, в районах многоэтажной и одноэтажной застройки. В результате исследования выявлены основные места зимних ночёвок скворцов, расположенные в поймах рек Харькова. Принимая во внимание возможность ночёвки скворцов в других типах местообитаний (Терновский, Терновская 1969; Кучин 1984; Благодослов 1991), а также во всевозможных постройках человека (White *et al.* 1985; Feare 1996; Полякова и др. 1984; Семёнов 1984; Хохлов 1984), данное исследование отражает только численность скворцов, использующих поймы рек для ночлега в зимний период. Все участки, где были обнаружены скопления скворцов, специально проверялись в последующие зимы с целью выяснения традиционности их использования.

* Брезгунова О.А. 2013. Ночёвки скворцов (*Sturnus vulgaris*) на зимовках в г. Харькове // *Бранта* **16**: 120-126.

Описание столь крупных зимних коллективных ночёвок скворцов и собственно мест ночлега приводится для Харькова впервые.

Материал и методы

Исследование проводили в зимние периоды 2003-2013 годов, за исключением зимы 2009/10 года. Скворец оказался традиционным для разных периодов года видом-спутником сорок на ночёвках (Брезгунова 2010). В зимние месяцы ночёвки скворцов отмечены нами на 6 участках, на 5 из которых скворцы ночевали совместно с сороками. Учёт на местах коллективных ночёвок начинали за 1 ч до захода солнца и заканчивали через 30-40 мин после захода (см. также: Семаго 1975; Сребродольська 1994). Расстояние от учёточка до места, где птицы располагались на ночь, не превышало 150 м, что зависело от численности птиц и особенностей пункта наблюдения. Число птиц, присоединившихся к ночёвочному скоплению, фиксировали каждые 3-5 мин (Терновский, Терновская 1969). Для определения численности скворцов в скоплении также использовали фотографии, сделанные на месте ночлега.

Результаты

Единственное выявленное нами моновидовое скопление скворцов на ночёвке включало 18 птиц, которые использовали для ночлега тростник *Phragmites australis* (пойма реки Немышля, посёлок Кулинич).

В результате исследования отмечено 5 коллективных ночёвок скворцов на местах традиционного ночлега сорок. В одном случае был отмечен всего 1 скворец, в трёх – стаи включали от 5 до 12 птиц. Стоит отметить, что на одном из таких мест ночёвочных скоплений (участок в пойме реки Уда у посёлка Бабаи) в зимний период традиционно ночует от 5 до 8 скворцов. Все остальные места ночлега скворцы использовали только в одну из зим.

В пойме реки Немышля на месте традиционной коллективной ночёвки сорок нами отмечены крупные зимние скопления скворцов, включающие до 3000 особей в разные годы (рис. 1). Зимой 2012/13 года (22 февраля 2013) на ночёвке было отмечено только 22 скворца, что, вероятно, связано с распадением зимовочного скопления скворцов. В гнездовой период скворцы на ночёвке не отмечены (рис. 2), в отличие от сорок, ночующих на данном участке в течение всего года.

Четыре места зимних ночёвок стай скворцов и сорок были отмечены на участках пойм с обширными тростниковыми зарослями (реки Харьков, Уда, Немышля). Скворцы ночуют в тростнике, сороки – в тростнике и на кустах ивы пепельной *Salix cinerea*. Отмечен случай ночёвки одиночного скворца совместно с сороками в овраге в зарослях гледичии *Gleditsia triacanthos*.

Зимой на местах ночлега скворцы лучше всего выявляются в ясную морозную погоду, когда стаи этих птиц могут облетать место ночлега вплоть до глубоких сумерек. В пойме реки Немышля часть птиц может иногда перед ночлегом усаживаться на высокие деревья (см. также: Терновский, Терновская 1969; Gochfeld 1978) недалеко от тростника и даже

петь, а затем перемещаться на место отдыха. Однако большинство птиц принимает участие в облётах территории. Такое поведение может занимать более 1 ч. В зимний период скворцы иногда формируют в воздухе вытянутые по форме или компактные стаи (см. также: Wynne-Edwards 1962; Feare 1996), в полёте такие скопления могут разъединяться на две группы и более, со временем вновь соединяясь.

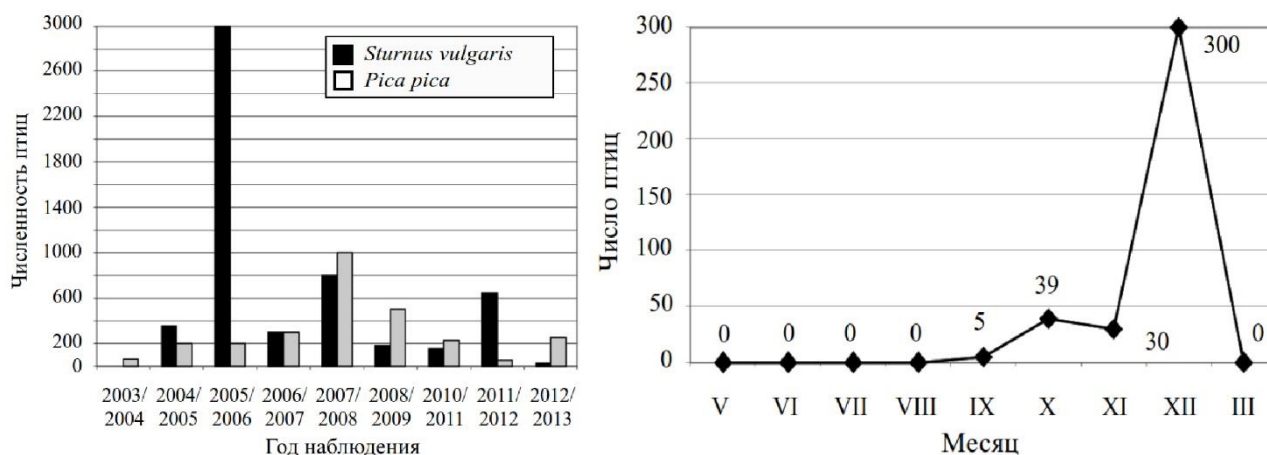

Рис. 1 (слева). Численность скворца *Sturnus vulgaris* и сороки *Pica pica* на совместной традиционной коллективной ночёвке в зимние периоды 2003-2013 годов. Пойма реки Немышля, Харьков.

Рис. 2 (справа). Численность скворца *Sturnus vulgaris* на месте традиционного ночлега в 2006/07 году. Пойма реки Немышля, Харьков

Скворцы могут медленно кружить над местом ночлега в безветренную погоду или увеличивать скорость полёта при ветре. Известно, что наличие предночëвочных воздушных демонстраций зависит от погодных условий (Brodie 1976). Так, в пасмурную или дождливую погоду, а также при морозах ниже -20°C скворцы летят прямо к месту ночлега единой стаей (даже «выстраиваясь линией»; 7 наблюдений) и все сразу занимают место отдыха, где продолжают вокализировать до наступления полной темноты (см. также: Брем 1911). Скворцы использовали для ночёвки один и тот же участок тростниковых зарослей в пойме реки Немышля в течение всех лет наблюдений.

Несмотря на то, что сороки и скворцы образуют смешанные ночëвочные группы и могут спать на расстоянии до 25 см друг от друга, сороки не реагируют на присутствие скворцов. Сороки и скворцы не формируют смешанных стай в течение дня и следуют на места ночёвок независимо друг от друга.

Обсуждение

Совместные коллективные скопления сорок и скворцов на ночёвках отмечены также в других частях ареала (Маловичко и др. 2010), при этом птицы могут совместно отдыхать не только в тростнике. Так, известны совместные ночёвки сорок и скворцов в сосняке (максимальная численность сорок – 1500 особей, скворцов – 4000 особей; Терновский, Тернов-

ская 1969) и в боярышниковых зарослях (максимальная численность сорок – 250 особей, скворцов – 200 особей; Utley 1943; наши данные для мая-августа, Харьков).

В Харькове зимние скопления скворцов обычно не превышают 20 особей, а основная масса зимующих птиц формирует ночёвку на месте ночёвочного скопления сорок в пойме реки Немышля. Место традиционного (для зимних периодов) ночлега скворцы не используют в гнездовой период, а численность заметно увеличивается не в августе-ноябре, что характерно для традиционных круглогодично поддерживаемых скворцами ночёвок (Wynne-Edwards 1962), а в декабре. Ночёвочное скопление распадается в конце февраля – середине марта, когда птицы, вероятно, включаются в миграцию (происхождение скворцов, зимующих в Харькове, неизвестно). В других регионах скворец также участвует в формировании совместных с сорокой ночёвок вплоть до отлёта (Терновский, Терновская 1969).

Крупное скопление зимующих в пределах города Харькова скворцов, возможно, существует с конца 1970-х годов, когда наблюдали стаи этих птиц на кормёжке на одном из харьковских мясокомбинатов (личное сообщение Т.А.Атемасовой). На наш взгляд, зимующие в пределах Харькова скворцы формируют единственную крупную ночёвку. В целом такие ночёвки, вероятно, существуют благодаря птицам, традиционно формирующим скопления на этих участках, к которым могут присоединяться и другие особи. Так, традиционные места ночёвок отдельные скворцы могут посещать в течение 10 и более лет (Waterman *et al.* 2008).

Очевидно, что для скворца характерно стремление участвовать в формировании коллективных ночёвок с другими видами птиц. Только в Северной и Южной Америке список ночующих совместно со скворцами видов насчитывает более 15; иногда общая численность птиц на ночёвках достигает миллионов особей (Meanley 1965; Hamilton, Gilbert 1969; Lovitz 1970; Stewart 1973; Balda *et al.* 1977; Dolbeer *et al.* 1978; Good, Johnson 1978; Linda, Caccamise 1981; Weatherhead 1981; Caccamise, Fischl 1985; Skutch 1989; Morrison, Caccamise 1990; Cabe 1993; и др.). В Европе также отмечено не менее 5 видов птиц на совместных со скворцами ночёвках (Брем 1911; Губкин 1974; Górka 1975; Бердников, Семаго 1977; Cramp, Perrins 1988; Сребродольська 1994; Barlow, Leckie 2000; Bokotey, Gorban 2005). В Харькове скворец встречается на совместных коллективных ночёвках по крайней мере с сорокой (Брезгунова 2010), однако необходимо проведение специальных исследований для выявления видов-спутников скоплений скворцов.

Заключение

Нами впервые выявлены два участка (поймы рек Уды и Немышли), где традиционно ночуют зимующие в Харькове скворцы, а также обна-

ружены другие временные участки ночёвок скворцов на зимовках. Крупную ночёвку скворцы формируют в пойме Немышли, отличающейся от остальных рек Харькова наличием обширных тростниковых зарослей. Стоит подчеркнуть, что столь крупные скопления скворцов на зимовке отмечены для Харькова впервые.

Л и т е р а т у р а

- Бердников К.Г., Семаго Л.Л. 1977. Совместные массовые ночёвки домовых воробьёв и скворцов в Воронеже // 7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. Киев, **2**: 103-104.
- Брезгунова О.А. (2010) 2014. Совместные коллективные ночёвки сороки *Pica pica* и других видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* **23** (957): 126-127. EDN: RSQJOF
- Брезгунова О.А. 2011. Ночёвки сорок (*Pica pica*): индивидуальные стратегии поведения, организация коллективных ночёвок и биотопические предпочтения // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова*. Харьков, **1**: 163-213.
- Брем А. 1911. *Жизнь животных*. 4-е, совершенно перераб. и знач. расшир. изд. проф. Отто Цур-Штрассена. Т. 9. Птицы. Т. 4. Воробьинообразные. СПб.: I-XVIII, 1-716.
- Губкин А.А. 1974. Изменение орнитофауны г. Днепропетровска за последние 15 лет // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 319-320.
- Маловичко Л.В., Гаврилов А.И., Зубалий А.М. (2010) 2017. Значение степных рек в распределении врановых птиц в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1396): 292-295. EDN: XGXZDJ
- Семаго Л.Л. 1975. *Сто свиданий с природой*. Воронеж: 1-262.
- Сребродольська С.В. 1994. Сумкна ночівля шпаків і юльчастих горлиць у Львові // *Беркут* **3**, 1: 27-29.
- Терновский Д.В., Терновская Ю.Г. 1969. Учёт численности сорок и обыкновенных скворцов на ночёвках // *Орнитология в СССР: Материалы 5-й Всесоюз. орнитол. конф.* Ашхабад, **2**: 646-649.
- Barlow J.C., Leckie Sh.N. 2000. Eurasian Tree Sparrow (*Passer montanus*) // *The Birds of North America Online*. Ithaca: Cornell Lab of Ornithol. <http://bna.birds.cornell.edu/bna/species/560>
- Bokotey A.A., Gorban I.M. 2005. Numbers, distribution, and ecology of the House Sparrow in Lvov (Ukraine) // *International Studies on Sparrows* **30**: 7-22.
- Brodie J. 1976. The flight behaviour of Starlings at a winter roost // *Brit. Birds* **69**, 2: 51-60.
- Cabe P.R. 1993. European Starling (*Sturnus vulgaris*) // *The Birds of North America Online*. Ithaca: Cornell Lab of Ornithol. <http://bna.birds.cornell.edu/bna/species/048>
- Caccamise D.F., Fischl J. 1985. Patterns of association of secondary species in roosts of European Starlings and Common Grackles // *Wilson Bull.* **97**, 2: 173-182.
- Cramp S. (eds.). 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 5. Tyrant Flycatchers to Thrushes. Oxford Univ. Press: 1-1063.
- Dolbeer R.A., Woronecki P.P., Stickley A.R. Jr., White S.B. 1978. Agricultural impact of a winter population of Blackbirds and Starlings // *Wilson Bull.* **90**, 1: 31-44.
- Feare Ch.J. 1996. Studies of West Palearctic birds. 196. Common Starling *Sturnus vulgaris* // *Brit. Birds* **89**, 12: 549-568.
- Gochfeld M. 1978. Starling roost-site selection: preference for palm trees // *Emu* **78**, 1: 39-40.
- Good H.B., Johnson D.M. 1978. Nonlethal Blackbird roost control // *Pest control* **46**, 9: 14-18.
- Górska E. 1975. Badania wspólnych noclegowisk wróbla *Passer domesticus* (L.) i szpaka *Sturnus vulgaris* L. w Poznaniu, w zimowych sezonach 1970/71 i 1971/72 // *Przegląd zoologiczny* **19**, 2: 230-238.
- Hamilton W.J. III., Gilbert W.M. 1969. Starling dispersal from a winter roost // *Ecology* **50**, 5: 886-898.
- Linda L.A., Caccamise D.F. 1981. Habitat selection by roosting Blackbirds and Starlings: management implications // *J. Wildlife Manage.* **45**, 2: 435-443.

- Lovitz A. Jr. 1970. *Nocturnal roosting behavior of some members of the family Icteridae and their allies in deciduous roosts as recorded by the infra-red imaging camera*. Ph. D. Diss., Ohio State Univ.: 1-76.
- Meanley B. 1965. Roosting behavior of the Red-winged Blackbird in the southern United States // *Wilson Bull.* **77**, 3: 217-228.
- Morrison D.W., Caccamise D.F. 1990. Comparison of roost use by three species of communal roostmates // *Condor* **92**, 2: 405-412.
- Skutch A.F. 1989. *Birds asleep*. Univ. of Texas press: 1-219.
- Stewart P.A. 1973. Basis for pre-roost gathering of Starlings and Brown-headed Cowbirds // *Bird-Banding* **44**, 4: 315-316.
- Utey J.P. 1943. A North Yorkshire Magpie roost // *Brit. Birds* **36**, 8: 159-160.
- Waterman M., Fuller C.O., Murray M.D. 2008. Studies of roosting Common Starlings *Sturnus vulgaris* in South Australia // *Corella* **32**: 25-29.
- Weatherhead P.J. 1981. The dynamics of Red-winged Blackbird populations at four late summer roosts in Quebec // *J. Field Ornithol.* **52**, 3: 222-227.
- White S.B., Dolbeer R.A., Bookhout T.A. 1985. Ecology, bioenergetics, and agricultural impacts of a winter-roosting population of Blackbirds and Starlings // *Wildlife Monogr.* **93**: 1-42.
- Wynne-Edwards V.C. 1962. *Animal dispersion in relation to social behaviour*. New York: 1-653.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2327: 3320-3323

Браминский скворец *Sturnia pagodarum* – новый вид для фауны Таджикистана

А.Г.Абдулназаров, П.В.Квартальнов

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Браминский скворец *Sturnia* (*Sturnus*, *Temenuchus*) *pagodarum* (Gmelin, 1789) распространён в Южной Азии от Восточного Афганистана к востоку через полуостров Индостан до Ассама, к северу до южного склона Гималаев, к югу до океанического побережья, острова Шри-Ланка. В пределах бывшего СССР в гнездовое время этот вид зарегистрирован у западного склона хребта Кугитанг в Туркмении, где возможно его нерегулярное гнездование (Степанян 2003). Браминский скворец широко распространён в Индостане, где обитает в разреженных лесах, в садах и на плантациях (Baker 1926; Kazmierczak 2008). Единственным ранее известным местом встречи браминского скворца в Средней Азии являются окрестности посёлка Ходжакараул, расположенного на юго-востоке Туркмении. Здесь 2 июня 1963 отмечена пара птиц (Рустамов и др. 1966), что позволило сделать предположение о возможности нерегулярного гнездования этого вида на юге Средней Азии (Степанян 2003).

* Абдулназаров А.Г., Квартальнов П.В. 2014. Браминский скворец (*Sturnus pagodarum* Gmelin, 1789) – новый вид для фауны Таджикистана // *Изв. Акад. наук Республики Таджикистан*. Отд. биол. и мед. наук 1 (185): 57-60.

Однако это предположение за полвека фактическими данными не подтвердилось. Другие сведения о встрече браминского скворца в литературе отсутствуют.

В Таджикистане браминского скворца нам впервые удалось встретить 22 сентября 2008 в Ваханской долине (Ишкашимский район Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан). В этот день несколько браминских скворцов кормились среди клушиц *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris* и полевых воробьёв *Passer montanus* на скошенном поле у кишлака Сумджин (36°50' с.ш., 71°33' в.д.). Затем браминские скворцы были нами зарегистрированы 12 сентября 2009, когда стайка из 7 особей кормилась на убранном поле пшеницы у селения Рин (36°43' с.ш., 71°38' в.д.). В тот же день пара браминских скворцов была обнаружена во дворе опорного пункта Памирского биологического института в кишлаке Дашт (36°41' с.ш., 71°41' в.д.). В 2011 году с 10 июня по 11 июля нами были проведены стационарные исследования гнездовой авифауны Ваханской долины. В этот период пара браминских скворцов была обнаружена 16 июня в селение Змудг (36°54' с.ш., 72°11' в.д.) на высоте 2700 м над уровнем моря, где птицы кормились на небольшом выгоне у селения Змудг на границе с зарослями ивы и облепихи. Эту пару регулярно встречали в последующие дни. Браминские скворцы держались в роще из старых тополей Симона *Populus simonii* на краю селения и в его ближайших окрестностях. Благодаря наличию деревьев с толстыми ветвями, на которых много сухих ветвей, многочисленных дупел и ниш, тополияная роща в этом селении оказалась местом гнездования многих редких для Бадахшана птиц: кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*, белокрылого дятла *Dendrocopos leucophaea*, удода *Upupa epops*, желтогрудой лазоревки *Cyanistes flavipectus*, полевого воробья *Passer montanus* и др. 4 июля пара браминских скворцов кормилась на земле под тополями. Одна из птиц (по-видимому, самка) собрала материал – ветку и узкую полоску коры для постройки гнезда. Птицу со строительным материалом в клюве удалось сфотографировать. Она поднялась в кроны тополя. В следующий раз факт строительства гнезда отмечен 7 июля. Одна из птиц этой пары взлетела в кроны тополя с клочком обёрточного материала. К сожалению, место расположения гнезда найти не удалось. Птицы соблюдали осторожность в присутствии человека. 8 июля в селении Змудг кормилась стая розовых скворцов *Pastor roseus*. Одна взрослая птица, вероятно, отставшая от этой стаи, присоединилась к паре браминских скворцов и держалась с ними до 11 июля, несмотря на то, что браминские скворцы пытались её отогнать. 3 сентября 2011 в этом селении нами зарегистрирована семейная группа – одна взрослая птица с 3 лётными молодыми. Другая семейная группа из пары взрослых птиц и 4 слётков была отмечена 4 сентября в селении Намадгут (36°41' с.ш., 71°46' в.д.). Птенцы

этого выводка оказались старше, чем слётки из Змудга. Очевидно, на территорию Таджикистана в период послегнездовых кочёвок могут залетать браминские скворцы, гнездившиеся в Афганистане. В долине реки Вахандарья в Афганистане в июне 2008 года браминский скворец отмечен Р.Тиминсом (Timmins 2008).

Рис. 1. Браминский скворец *Sturnia pagodarum*. Село Змудг, Западный Памир. 2012 год. Фото А.Г.Абдулнazarова

Рис. 2. Браминский скворец *Sturnia pagodarum*. Национальный парк Кеоладео. Бхаратпур, Раджастхан, Индия. 15 января 2015. Фото А.Исабекова

Браминский скворец от обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и майны *Acridotheres tristis* отличается хохлом из удлинённых перьев, а от розового скворца – отсутствием розового цвета в оперении, светлой радужиной глаз, двуцветным клювом с голубым основанием и другими деталями окраски (рис. 1, 2).

Таким образом, браминский скворец относится к категории редких и нерегулярно гнездящихся птиц Ваханской долины Таджикистана. Здесь проходит северная граница ареала этого вида. Для поддержания местной популяции браминского скворца следует сохранять древесные насаждения, особенно старые тополиные рощи со старыми дуплистыми деревьями. Необходимо запретить отстрел и отлов этого вида и для поддержания его популяции развешивать в населённых пунктах скворечники. Браминский скворец рекомендован для включения во второе издание Красной книги Таджикистана.

Л и т е р а т у р а

- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Рустамов А.К., Караев М., Соппев О., Фейнберг Л.Р. 1966. Браминский скворец – новый вид птицы для фауны СССР // Зоол. журн. **64**: 940-941.
- Baker E.C.S. 1926. *The Fauna of British India. Birds*. London, **3**: 1-489.
- Kazmierczak K. 2008. *A Field Guide to the Birds of the Indian Subcontinent*. London: 1-352.
- Timmins R.J. 2008. *A survey of the breeding birds of the Wakhan Corridor*. Kabul: 1-46.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2327**: 3323-3324

Новые регистрации малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Камчатке

А.П.Стус, Ю.Н.Герасимов, И.М.Тиунов

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – широко распространённый вид, на русском Дальнем Востоке гнездится в Приморье, на Южных Курильских островах и, возможно, на юге Сахалина (Нечаев, Гамова 2009).

Первая официальная регистрация этого вида на Камчатке состоялась 25 октября 2013 в пойме реки Камчатки близ села Мильково (Курякова, Рождественский 2014).

* Стус А.П., Герасимов Ю.Н., Тиунов И.М. 2021. Новые регистрации малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки **13**: 101.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Озеро Большое,
Усть-Большерецкий район, Камчатский край.
20 октября 2014.

Нами малая поганка была поймана 20 октября 2014 на озере Большое в Усть-Большерецком районе (52.5020° с.ш., 156.3360° в.д.) (см. рисунок).

Две малые поганки, кормящиеся в море около берега, наблюдались нами 28 августа 2018 с косы, отделяющей южную часть лимана реки Большой Воровской от Охотского моря (54.1768° с.ш., 155.8286° в.д.).

Л и т е р а т у р а

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Курякова О.П., Рождественский О.Ю. 2014. Первая регистрации малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 52-53. EDN: RSPCTN

